

Некрасов, как великий народный поэт, воспринял лучшие традиции своих предшественников — поэтов-декабристов, Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Гоголя.

Добролюбов с полным основанием утверждал, что Некрасов с красотой Пушкина и с силой Лермонтова умел продолжить и расширить реальную, здоровую сторону стихотворений Кольцова.⁵⁷ От Гоголя Некрасов унаследовал всепроникающую и беспощадную зоркость взглядов поэта-сатирика, глубокий гоголевский гуманизм, веру Гоголя в неиссякаемые силы русского народа.

Но Некрасов не был эпигоном, он пошел дальше своих великих предшественников — он существенно расширил рамки содержания русской поэзии, усовершенствовал ее художественную форму.

Как поэт, начавший свою творческую деятельность во времена Белинского — предшественника «полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении»,⁵⁸ продолживший ее с 40-х до 60-годов, когда «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»,⁵⁹ и в пореформенное время, когда Россия осталась в полукрепостничестве, — Некрасов неизбежно должен был отразить в своих произведениях новую историческую эпоху, с ее новыми общественными вопросами, новой тематикой.

Новаторство Некрасова сказалось прежде всего в расширении рамок содержания его произведений. Простой народ — крепостные крестьяне и городские бедняки — занял в поэзии Некрасова первое место. «Мужика» Некрасов изображал так часто и с таким сочувствием, как никто из его предшественников.

Новаторство Некрасова сказалось и в разработке им темы «горемыки» (выражение Белинского), говоря конкретно, — городского бедняка. Эту тему было бы, думается, неправильно рассматривать в противопоставлении или резкой обособленности от темы мужика. И мужик у Некрасова, чаще всего — деревенский бедняк, и обитатель чердаков и подвалов, т. е. городской бедняк, оба они принадлежали к народу. В некрасовских картинах и образах, рисующих городского бедняка, есть свои специфические черты, которые в то же время являются новаторскими. Не менее новаторскими по тематике следует признать такие стихотворения Некрасова, посвященные теме городского бедняка, как «Пьяница», «Еду ли ночью...», «О погоде» и т. д.

Изображение друзей народа, какое находим у Некрасова, резко выделяет его среди русских классических поэтов середины и второй половины XIX века. Излишне доказывать, что и эта сторона творческой деятельности Некрасова не может не быть признана новаторской. Внесение революционной темы в русскую классическую поэзию, более того, в русскую классическую литературу вообще, бесспорно, является одной из величайших заслуг Некрасова не только как поэта, но и как гражданина, великого сына великого народа.

Исключительное развитие получила у Некрасова и сатирическая тема врагов народа, т. е. представителей господствующих классов. Образ буржуазного хищника и стяжателя под пером поэта («Современная ода») символизирует то нравственное растрепанье, которое внес в русскую жизнь рост капитализма.

Одной из наиболее своеобразных черт некрасовского реализма является отсутствие в нем бесстрастно-объективистских элементов, позволяющих в иных случаях сомневаться, кому или чему принадлежат симпатии автора. В результате субъективная окраска, в большей или меньшей степени, присуща всему творчеству Некрасова. Эта субъективная окраска находит

наиболее яркое выражение в той лирической струе, которая буквально пронизывает все произведения Некрасова, придавая им подчас ни с чем несравнимую задушевность.

Видное место среди приемов, усиливающих насыщенность некрасовского творчества лиризмом, занимают столь часто практикуемые им лирические отступления. Они бывают у Некрасова двух родов, соответственно тому, от чьего имени ведется речь: от имени автора или от имени персонажа. Лирические отступления Некрасова, с одной стороны, представляют собой излияния непосредственно прорвавшегося чувства, с другой — формулируют основное и главное в общественном *credo* Некрасова. Сугубо лирический характер носят и многие из некрасовских концовок.

Новая тематика, новый материал, потребовавшие новых методов обработки, дали возможность Некрасову создать новую, в высшей степени своеобразную художественную форму.

Говоря об этой последней, прежде всего следует остановиться на отношении Некрасова к существовавшим до него литературным жанрам. Отношение это выразилось в том, что ряд жанров, унаследованных от своих предшественников, он подверг настолько значительным изменениям, что они стали восприниматься читателями, как существенным образом обновленные, а иногда как совершенно новые.

Поэма в творчестве Некрасова проделала длинную эволюцию. В его ранних поэмах — «Саша», «Белинский», «Несчастные» — ощущается еще власть литературных традиций. Все они имеют индивидуальных героев, подобно поэмам предшественников Некрасова. Подлинно новаторскими поэмами Некрасова являются «Коробейники» и «Мороз, Красный нос», а в особенности «Кому на Руси жить хорошо». Что касается историко-революционных поэм Некрасова («Дедушка», «Русские женщины»), то в них принципиально новыми, непривычными для русских подцензурных поэтов и их читателей являются не только революционная направленность, но и несомненно агитационный их характер.

Печать новаторства лежит на поэме «Современники», которая дает блестящее доказательство того, как поэт с такими могучими силами, как Некрасов, может сатирическое обозрение возвысить до уровня сатирической поэмы, всесторонне изображающей капитализацию России и безудержное грабительство имущественных классов.

Поэма «Современники» увенчивает собой развитие сатирических жанров у Некрасова, из которых наибольшую печать новаторства носят на себе такие обширные произведения, сливающие элементы стихотворного фельетона и сатирического обозрения, как незавершенный цикл «номерных сатир», «Песни о свободном слове», «Недавнее время». Некрасов, как поэт-сатирик, как крупнейший новатор в области сатирических жанров, стоит в одном ряду с таким непревзойденным, единственным в своем роде мастером сатирических жанров в прозе, как М. Е. Салтыков-Щедрин.

Наряду с поэмой и сатирой пристального внимания заслуживает в творчестве Некрасова жанр стихотворной новеллы. Поэма, сатира, сатирическая поэма, социально-психологическая новелла — этот перечень основных жанров Некрасова будет неполным, если мы не присоединим к нему получившую особое развитие в творчестве Некрасова песню.

«Стихи, которых невозможно пропеть, едва ли заслуживают имени стихов», — писал Чернышевский,⁶⁰ выражавший в данном случае, как и во многих других, чисто народное отношение к искусству.

Несомненно, что широчайшее внесение песенной стихии позволяет поставить вопрос о новаторстве Некрасова и в этой области. Здесь новаторство поэта особенно ярко проявляется в том, что он владеет удивительной способностью создавать песни, настолько по своему складу и ладу напоминающие подлинно народные, что иногда трудно бывает провести грань, где кончается некрасовская песня и начинается подлинно народная. Далее, как песенник, Некрасов отличается тем, что, продолжая дело, начатое Рылеевым и Бестужевым, делает

свою песню ярко агитационной. Для него, конечно, прежде всего было необходимо насытить ее политическим содержанием. Некрасов смело вступает на этот путь и достигает на нем исключительно успешных результатов, как об этом свидетельствуют многочисленные «песни Гриши» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо», в том числе знаменитая «Русь», которую так часто цитировал В. И. Ленин.

Любовно-интимная лирика Некрасова, не играя в его поэзии такой роли, как политическая, гражданская, всё же представляет значительный интерес по своим новаторским элементам. В ней нашла себе отражение мораль и мировоззрение человека, связанного с демократическими кругами общества, прошедшего тяжелую жизненную школу, изведавшего и труд и горе, научившегося ценить окружающих независимо от их социального положения и даже независимо от того, через какие «бездны» они прошли. Только такой человек и мог написать столь новаторское по своим моральным установкам стихотворение, как «Когда из мрака заблужденья...» или «Еду ли ночью по улице темной...». Кроме того, в своей любовной лирике Некрасов в несравненно большей степени, чем многие его предшественники, умеет преодолевать всякую искусственность.

Глубоко реалистичны и подчас изумительны по своей жизненности пейзажи Некрасова (лирика природы), но певцом природы, совершенно оторванной от человека и мира человеческих отношений, Некрасов не был.

Новаторский характер носит и метрика Некрасова. Органическая тяга Некрасова к трехсложным размерам не может быть оспариваема. Из трехсложных стоп особенно мастерски Некрасов пользовался дактилем и анапестом.

Вопросы языка и стиля требуют к себе исключительного внимания. Это внимание должно найти себе выражение в специальных работах научно-исследовательского типа, в особенности, когда дело идет о поэтах исключительного масштаба, как Некрасов. Однако этих исследований покамест еще не создано.

Язык и стиль великого поэта революционной демократии представляют собой явление довольно сложное. Воспитанный на лучших образцах русской литературы первой половины века, идя вслед за ними, Некрасов выработал и свой, ему одному присущий поэтический язык. В этом поэтическом языке Некрасова появились и стали играть в нем бóльшую роль, чем у его предшественников, новые элементы. Таковы прежде всего прозаизмы деловой, газетной, фельетонной статьи в соединении с городским просторечием. Не удивительно, что некоторые стихотворения Некрасова, — это в особенности относится к его сатирическим стихотворениям, направленным против «старых хозяев исторической сцены» («людей хорошего тона», т. е. светского круга, разоряющихся дворян-помещиков и т. д.) и идущих им на смену «новых хозяев» (представителей промышленного и финансового капитала), — изобилуют подобными прозаизмами и вульгаризмами. Сколько соответствующих примеров можно извлечь хотя бы из одного стихотворения «Балет» (карьер, кредит, ассигнация, серия, бенефис, ростовщик, долговое отделение, меняла и т. д.) и в особенности из поэмы «Современники».

Одним из проявлений поэтического гения Некрасова следует признать его умение придавать прозаизмам всякого рода особый поэтический колорит.

Известное стихотворение «На смерть Шевченко» начинается очень прозаически («Не предавайтесь особой унылости: Случай предвиденный, чуть не желательный»), а между тем в целом оно полно истинной и глубокой поэзии. Иногда Некрасов обнаруживает поразительное умение пользоваться введением прозаических элементов в язык своих произведений для того, чтобы дать возможность их эмоциональным и патетическим нотам сильнее воздействовать на читателей.

Сочетание прозаического языка с поэтическим не только не снизило поэзии Некрасова, но, придавая ей исключительное своеобразие, оригинальность, усиливая ее новаторский характер, поднимало ее еще на большую высоту.

То же самое приходится сказать о том, что разговорная дикция, повествовательные интонации, столь часто употребляемые Некрасовым, отнюдь не являются «чужой стихией» для поэта, его «говорными грехами». Для него, столь тесно связанного с газетной и журнальной публицистикой, с фельетоном, они составляли неотъемлемую принадлежность его творческого метода. Без них Некрасов не был бы тем Некрасовым, которому принадлежит одно из первых мест в русской классической поэзии.

Уже из того немногого, что до сих пор говорилось о языке и стиле Некрасова, ясно, что он неизменно обнаруживал тенденцию к их демократизации. В своем стремлении к демократизации языка и стиля Некрасов счастливо избег опасности загрузить свою поэтическую речь диалектизмами, по примеру некоторых своих предшественников и современников. В ранних его стихотворениях, например, «В дороге», нередко встречаются нарочито подобранные слова вроде «варган», «вальяжный», «тоись», «учитель-ста», «врезамшись» и т. д. Некрасову, очевидно, казалось, что с их помощью достигается наибольшая народность речи. Но с течением времени поэт стал обнаруживать всё больший такт в употреблении диалектизмов, избегая всякой преднамеренности и очень ограничивая сферу их применения. Совсем отказаться от них Некрасов едва ли мог, так как очень часто он передает слово рассказчикам или рассказчицам из крестьян, для которых было естественно прибегать к словам, бытующим в крестьянской среде (например, «Пуще жаль скотинушку», «На Николу вешнего», «Погода поуоставилась» и т. д.). Это нередко вносит в его речь большую теплоту и интимность. Той же цели служат как неоднократно констатированное у Некрасова обилие крестьянских слов с ласкательными суффиксами, так и столь частые у него сравнения из крестьянского быта.

Если постоянное обращение к живому народному языку, не исключавшее очень настороженного отношения к диалектизмам, помогало Некрасову усиливать в своей поэтической речи элементы демократизма, то той же цели служило его обращение к устной народной поэзии.

Другим свойством поэтического языка Некрасова, проистекающим в значительной степени из того же источника, являются его общепризнанные меткость и выразительность, делающие его доступным для широчайших масс. Не загружая языка своих произведений диалектизмами, чуждаясь жаргонов, Некрасов немало способствовал развитию и процветанию своего родного национального языка, который прежде всего и более всего является языком широких народных масс.

Подведем краткий итог тому, что было сказано о Некрасове, этом великом поэте русской революционной демократии. Он дал непревзойденные образцы идейной, политически острой, пронизанной самым глубоким и искренним демократизмом и в то же время художественно совершенной поэзии.

Конечно, поэзия Некрасова развивалась в тяжелых условиях старого режима, и народ в некрасовские времена был в массе своей темным и отсталым, в то время как советский народ, неизмеримо выросший и морально и интеллектуально, уже построил социализм и победоносно движется к коммунизму. В связи с этим перед советской поэзией стоят иные задачи, чем те, которые стояли перед Некрасовым. И всё же совершенно ясно, что некрасовские традиции живы среди советских поэтов, прежде всего потому, что гражданственность, идейность, демократизм, простота и общедоступность формы, а вместе с тем ее высокая художественность — неотъемлемые черты лучших образцов советской поэзии. Но ведь эти черты являются основными чертами поэзии Некрасова. Вот почему, когда мы читаем стихи Демьяна Бедного, Маяковского или стихи Твардовского и Исаковского, не говоря уже о стихах многих других поэтов, мы неизбежно ощущаем в них веяние некрасовских традиций.

Примечания

⁵⁷ Н. А. *Добролюбов*. Полное собрание сочинений, т. II, стр. 594.

⁵⁸ В. И. *Ленин*, Сочинения, т. 20, стр. 223.

⁵⁹ В. И. *Ленин*, Сочинения, т. 2, стр. 473.

⁶⁰ Н. Г. *Чернышевский*, Полное собрание сочинений, т. II, 1949, стр. 555